

ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА КУЗНЕЦОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры методики начального образования психолого-педагогического факультета, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева (Чебоксары, Российская Федерация)
irinak47@yandex.ru

АДАМ И ЕВА В УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЯХ СЛАВЯН

Рассматриваются динамика и функционирование славянских устойчивых сравнений с библейскими персонажами Адамом и Евой; в некоторых случаях предлагаются этимологические комментарии.

Ключевые слова: фразеология, славянские устойчивые сравнения, функционирование, динамические процессы, этимология

Во фразеологии христиан разных конфессий немало единиц, восходящих к Священному Писанию и библейским сказаниям. Связь одних фразеологизмов с Книгой книг бесспорна и сомнений не вызывает. «Другие же не являются собственно библеизмами, они не связаны непосредственно с библейскими сюжетами, а лишь обнаруживают библейские реминисценции» [18; 23]. Но именно в них наиболее ярко проявляется национальное своеобразие, именно «эти единицы показывают радиус действия Библии, глубину ее проникновения в ткань языка и мышления данного этноса, иллюстрируют его отношение к миру прошлого и настоящего» [20; 69–70].

Библейские фразеологизмы делят на цитатные, имплицитные, эксплицитные и псевдобиблеизмы, которые не имеют прямых связей с сюжетами Ветхого и Нового Заветов (они типичны для народной речи и часто ироничны). Вопрос об отнесении единиц двух последних групп к библейской фразеологии спорен, однако «в единицах такого рода содержатся “национальные вариации на библейскую тему”, и с познавательной, культурной точки зрения исключить их из корпуса библеизмов нельзя» [19; 143]. При стабильности основного корпуса библейской фразеологии наблюдается и постоянная его динамика: одни единицы устаревают, другие формально или (и) семантически изменяются, появляются и неологизмы. Проследить эти изменения позволяет фразеография, но она не всегда успевает отразить все происходящее в сфере фразеологии, поэтому в наши дни неопределимы возможности, которые дают для исследований и корректировки статуса отдельных единиц Национальный корпус русского языка и Интернет.

Фразеологизмы на базе библейского не раз были объектом внимания лингвистов. Не исключение и обороты с компонентом *Адам*; их сопоставительному анализу посвящена отдельная работа [12], но в ней основное внимание уделено выражениям некомпаративного типа и паремиям; фразеологизмов со структурой сравнения единицы. Сравнения в языке и речи выражаются по-разному (морфологически и синтаксически);

мы ограничимся описанием оборотов с компонентами *Адам* и *Ева* союзного типа.

Из-за разного понимания объекта библейской фразеологии существует несколько дефиниций библейских фразеологизмов. Мы относим к ним обороты, «деривационно связанные с Ветхим и Новым Заветом или апокрифическими (неканоническими) христианскими текстами» [10; 190], так как семантика части единиц восходит к христианским легендам или фольклору на библейские сюжеты. Так, «не собственно библейские, а апокрифические представления об Адаме как о великане» [9; 50] отражают брянск. *раздуться* (*опухнуть, оплыть, распухнуть*) как *адамы* ‘очень раздуться (о пьяницах)’; донск. *как у Адама голова* 1) ‘очень большая голова’; 2) ‘очень сообразительный и умный (о человеке)’.

Библейские сказания о человечестве открываются историей Адама и Евы, которые, живя в раю, были наги, но не стыдились своей обнаженности, пока, соблазненные змеем-искусителем, не отведали с дерева познания добра и зла: «И оба были наги, Адам и жена его, и не стыдились» (Быт. 2: 25). По данным Национального корпуса русского языка, в русских текстах компаративизм *наг* (*нагой*) как *Адам* встречается с конца XVIII века¹ (но это не означает, что оборот не употреблялся ранее – в языке древней и старшей поры); в XX веке появляются лексические варианты с прилагательным *голый*². Сравнения с именем праматери человечества встречаются обычно в описательной форме или со стилистически более «высоким» причастием; употребляются и сравнения с именами обоих родоначальников людей³. В сравнениях может варьироваться союз и вводиться компонент-буквализатор⁴.

Коннотации с обнаженностью первых людей – наиболее активные семантические характеристики прародителей человечества; «по частотности употребления и количеству производных эта сема, пожалуй, – наиболее продуктивна как в славянских, так и других европейских языках» [12; 21]. Поэтому в основании сравнения часто нет прилагательного⁵. Эллипсис возможен потому, что сравнение не находится в прямой зави-

симости от детального ознакомления с текстом Библии.

Адам – синоним голого, обнаженного человека во многих языках, поэтому болгарский лексикограф С. Влахов выделяет это слово как самостоятельное, сопровождая его дефиницией «голый человек; часто как сравнение» [4; 16]. Компаративизмы со значением ‘совсем без одежды, абсолютно голый’ носят шутливо-экспрессивный характер и зафиксированы в славянских и неславянских языках⁶. В русском языке обороты *голые как Адам и Ева*; *гол (голый, нагой) как Адам* встречаются в научных публикациях [1; 88, 148], [11; 39], но, несмотря на частотность употребления, не включены в специализированные словари русских образных устойчивых сравнений [14], [15] и словари библеизмов [7], [13]; фиксации появились не так давно в материалах историко-этимологического словаря русской фразеологии [2; 17] с отсылками на источники [11; 39], [12; 21–22] и в двуязычном словаре [23; 12]. В Болгарии сравнение появилось совсем недавно: *голи като Адам и Ева* (www.rouge-bg.com); *На Робинзонов остров – сам, там – пред колибата от слама, аз ходя гол като Адам и в мислите си с теб сме двама!* /На робинзоновом острове – один, там – перед шалашом из соломы, я хожу голый как Адам и в моих мыслях с тобой мы вдвоем!/ (Киреев Й. Блян. 2010); *голи като Адам [и Ева] в Рая* (www.rouge-bg.com).

В отличие от однозначного прилагательного *нагой*, слово *голый* многозначно, и это используют авторы текстов, изменяя семантику языкового сравнения или привнося в него дополнительный оттенок значения. Так, в контексте: *Отними у человека ложь – и он почувствует себя голым, как Адам в театральном фойе* (Гуцко Д. Осенний человек. 2001) окказиональный фразеологизм реализует отличающееся от узуального прототипа значение ‘чувствовать себя неловко, стесненно, не так, как всегда; чувствовать себя незащищенным’. Здесь налицо контекстная актуализация одного из переносных значений полисемантического слова, при котором оно не теряет своего общеязыкового смысла, но само сравнение приобретает не закрепленную языковым узусом семантику. Значение ‘предельно откровенный, такой, как есть’ реализуется в названии сборника «В своих стихах я голый как Адам» (Елютин В. М. 2007) и строках: *Самим собою, голым, как первозданный Адам, как ребенок, голым входящий в мир, предстает человек в известном стихотворении испанского поэта Хуана Рамона Хименеса* (С. Круглов. Одинок ли человек перед лицом смерти? // Нескучный сад. 2008–2011. effafa.ru). Эта семантика не нова: *Здесь исповедью я хочу очистить душу: При случае хочу – и с позволения дам Я обнажить себя, как праотец Адам* (Вяземский П. А. Литературная исповедь: «Сознаться должен я, что наши хрестоматы...» 1854).

У слова *голый* есть и значение ‘лишенный чего-л.; бедный’. Поэтому на базе первичной семантики у компаративизма *гол как Адам* появляется вторичное значение ‘не иметь никакого имущества’: рус. *У меня ведь даже паспорта нет. Ничего нет. Гол как Адам* (Волков А. Ликвидаторы. 2001); укр. «*Ми давно живемо, як у раю*». – «*Що, усе є?*» – «*Та ні, як Адам та Єва голі й босі!*» (<http://www.pravda.com.ua/>). Для восточных славян эта семантика фразеологически инновационна. В лемковских говорах восточной Словакии и некоторых западнославянских языках она закреплена узусом и зафиксирована словарями: лемк. *зустати як Адам* [3; 18]; чеш. *nahý jako Adam* [22; 31]; польск. *gofy jak Adam* [21; 25]. Значение оборота связано, скорее всего, с темой изгнания Господом грешной четы из рая, где прародители человечества жили в полном достатке и в безопасности, без забот и хлопот – ср. с шутливыми паремиями: печор. *Хозяин в дому [как] Адам в раю*; якут. *[Наш] хозяин в дому [как] Адам во яру* ‘о спокойной, блаженной и обеспеченной жизни настоящего хозяина у себя дома’⁹. У чеш. *nahá jako Eva* сформировалась вторичная семантика ‘иметь небогатый, бедный гардероб (о женщине)’ [22; 98]. Следовательно, можно отметить развитие новых значений у уже существующих сравнений.

До грехопадения первые люди были целомудренно-чисты и бесхитростно-доверчивы, что обыгрывается в текстах: рус. *И мы снова простодушны, невинны, как Адам и Ева* (Замятин Е. И. Мы. 1920); *...а рядом с агрессивным, темпераментным Дон Жуаном – Козаковым Сганарель – Каневский простодушен, как Адам, и мягкостью своей постоянно готов сгладить все острые углы...* (Мягкова И. Умереть от себя. 1990–2000); укр. *як Адам та Єва в раю* (theses.cz/id/3h4zrx/52693-642356668); *Селяни в ті часи Були ще невинні як Адам і Єва в раю, і брали мої подарунки охоче* (Винниченко В. К. Хома Прядка. 1916); чеш. *...tehdy byl ještě nevinný jako Adam v ráji* (Vlček J. Kapitoly zo slovenskej literatúry. XIV. «Slávy dcera» z r. 1824).

Устойчивые сравнения: рус. *жить (быть, чувствовать себя) как Адам [и Ева] в раю*⁷; бел. *жыць як Адам у раю (rai)*; укр. *жити як Адам у раю*; чеш. *žít si jako Adam v ráji*; польск. *żyć [tak szczęśliwie] (czuć się) jak Adam w raju*; кашуб. *zëc jak Jadam w raju; dobrze jak Jadatowi w raju* ‘жить в свое удовольствие, хорошо, обеспеченно’ – количественные варианты известных многим языкам фразеологизмов *жить (быть, чувствовать себя, хорошо) как в раю*. Иногда в текстах акцент делается не на условиях жизни в Эдеме прародителя человечества, а на ее образе – спокойной, чуждой тревоги, ничем не тревожимой, не омрачаемой (Раскрой глаза: впервые мы живем, спокойные и безмятежные, словно Адам до грехопадения (Шаров

В. Воскрешение Лазаря. 1997–2002)), или на существовании мужчины в одиночестве: *Ты один господин В своем тереме, Как Адам в раю, Похаживаешь...* (Щербина Н. Ф. Кручина доброго молодца: «Приглянулся раз Ясным звездочкам...» 1842); укр. *От лягти б на дикім пляжі, як Адам один, без Єви, І забувшись, наслухати, як осінь спить Париж* (Олійник Б. І. Урок)⁸. Контаминацию значений обнаруживает рус. *жить как библейский Адам в раю* ‘о беззаботной, обеспеченной, счастливой жизни холостяка, одинокого мужчины’ [8; 303]. Творец, понимая, что не следует человеку быть одному, создал разных представителей фауны и предоставил Адаму право дать им имена, «и нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт. 2: 18–20). Эти строфы мотивировали оборот *давать имена вещам как Адам*, который вычленяется из текстов⁹.

С сюжетом о запретном плоде с древа познания добра и зла связаны УС: словц. *zahladel sa ako Eva do jablka* /загледеться как Ева на яблоко/; чеш. *[být] zvědavá (zvědavý) jako Eva*; польск. *ciekawa jak pierwsza Ewa* ‘быть очень любопытным’. По библейскому преданию, именно любопытство побудило первую женщину отвесть запретный плод (Быт. 3: 1–6). Мотив соблазнения широко обыгрывается в литературе. Это относится и к теме изгнания первых грешников из рая, с которой связано словц. *utekat’ ako Adam z raja* ‘очень быстро убегать, уносить ноги’. К этому сюжету восходит, видимо, и зафиксированное в южной Хорватии сравнение *proći kao Adam* ‘попасть в безвыходное положение, потерпеть неудачу’. Отведая запретный плод и осознав вследствие этого свою наготу, «скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая» (Быт. 3: 7–8), откуда в.-луж. *so chować kaž Ĵěwa za kerkom* /прятаться как Ева за кустом/ ‘прятаться, избегать показываться на людях’. Близкие по образности обороты содержат строки: рус. *Шевелит отрубленную кистью, червяками робкими пятью, тянется к горячему питью, и, как Ева, прячется за листьями* (Нарбут В. И. Совесть: «Жизнь моя, как летопись, загублена...» 1919); укр. *Сам по-собі це як Адам, Зховався в куші, зховався від Бога* (Коритченко С. Сам по-собі. 2005). Но у восточных славян выражение не стало устойчивым, что объясняется принципом произвольной избирательности, «когда данная библейская ситуация отобразилась в виде фразеологической единицы в одном языке и не закрепились в другом» [5; 732]. Ср. также словц. *parobení jag Adam* ‘очень уставший (от работы)’, которое можно мотивировать словами Творца, адресованными первому человеку при изгнании из сада Эдемского: «В поте лица твоего будешь есть хлеб», то есть возделывая ту самую землю, из которой Адам был взят, «И выслав его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать

землю, из которой он взят» (Быт. 3: 19; 23), и контексты: рус. *...а собери их всех, голоштанников, да воз кутузок привези, да обделаи их, чтобы они работали как мы, трудовики, как Адам, первый человек* (Пришвин М. М. Дневники. 1919); бел. *Бо яны працуюць, як Адам і Ева. Аруць зямлю і прадуць лён* (Загорскі А. і Каліноўскі К. «Рыцары свабоды і сумлення». 2009). Перифрастические наименования Адама и Евы встречаются достаточно часто: чеш. *stajně jako první lidé v ráji uvěřili lži hada...*, но словарную «прописку» компаративизм получил лишь в болгарском языке: *държа се (говоря, пиша и др.) като първия човек* ‘вести себя (говорить, писать и пр.) некультурно, грубовато, неграмотно’. В польском языке зафиксировано сравнение *jak na Jadama pań* /как на Адама на него/ ‘обвинять кого-л. во всем плохом, валить все на кого-л.’ – ср. с окказиональным русским оборотом: *А провалиться в мир, где земля уже вся занята первым Адамом, ходить по земле безземельным, отверженным, дважды проклятым и как Адам, и как убийца брата Каин...* (Пришвин М. М. Дневники. 1925).

С древностью, к которой восходит генеалогия Адама, связан оборот рус. *как при Адаме*: *...все одно продолжают бить, как и при Адаме и Еве-с, да и никогда того не перестанут-с...* (Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. 1880); чеш. *mají to tam jako za Adama* со значением ‘так, как прежде; по-старому, без изменений’. Помор. *детей как у Адама* ‘о множестве детей у кого-л.’ отражает представления об Адаме как о прародителе рода человеческого – ср. со строками Библии: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1: 28).

Немалую роль в адаптации имен библейских образов «играет и языковая шутка, которая переклюкает библейский ономастический прототип в иные, порою совершенно неожиданные регистры» [12; 24]. Так, в укр. *тремтять [увесь] як Адам*; польск. *drze jak Adam* вторичная семантика ‘сильно дрожать от холода’ развивается на базе первичного значения фразеологизма *в костюме Адама*.

Рус. *лыс как Адамова голова* восходит к значению оборота *Адамова голова* ‘мертвая голова, т. е. человеческий череп’ [6; 13] и по сути является вариантом оборота *лыс как череп*: *Делает предложение, чтобы я за него вышла... а с ним-то какая радость? Сед как лунь, стар как гриб и лыс как Адамова голова* (Лесков Н. Синодальный философ. 1863); *Покойный князь Федор Сергеевич Курятев в свете прозывался Адамовой головой, ибо с ранней молодости своей был он, как Йориков череп, лысый* (Садовской Б. А. Лебединые клики. 1911). Выражение *Адамова голова* имеет также семантику ‘о лысом человеке’ [16; 125]. Словц. *je ako Adamovo rebro* ‘очень худой’ мотивировано народным названием растения *горичник* (его длинные острые листья напоминают дугообразную узкую реберную

кость), которое известно и восточным славянам: рус. *адамово ребро*; укр. *адамове ребро*.

Иногда авторы применяют такой прием, как нарушение предметно-логической дистрибуции – приложение фразеологизма к необычному для него объекту, «переадресовке» его предметной отнесенности [1; 127], применяя денотативно относящееся к людям значение к неодушевленным предметам: *И осень та была полна Словами жгучего напева, Как плодоносная жена, Как прародительница Ева* (Гумилев Н. С. «Осенней неги поцелуй...» 1905); *Бревно, как и Адам до грехопадения, – невинны, честны, позитивны* (Розанов В. В. На лекции о Достоевском. 1909); *Был день безгрешен, как Адам, Который шлялся по садам, Но яблока не пробовал* (Разлацкий А. Баллада о дне и ночи – bards.ru>archives/part.php?id=3840); *Да-да, именно вера, нелицемерная, бесприкрасная, голая, как первозданный Адам, и абсолютно нелицеприятная* (Капинос С. Пенуэл Алексея Саломатина (Финна). Поэзия для Христа. www.poems4christ.com/ru/article/4602).

Наиболее частотна в сравнениях корреляция *Адам – рай*, при окказиональном употреблении она актуализирует разные значения¹⁰. В сравнениях с именем первого человека частотен и временной компонент: рус. *Он был рожден Девой и нес в себе обе природы (как и Адам до грехопадения), чтобы соединить в себе то, что в нас разделено* (Булгаков С. Н. Свет не вечерний.

1916); *Прикройте этого парня чем-нибудь. А то что он тут валяется голый как Адам до грехопадения* (Покой А. Б. Шифр Микеланджело); *Как Адам и Ева до искушения, до яблочка* (Волков А. Ликвидаторы // «Звезда». 2001); *Родил он скрипнул зубами, валяясь лицом вниз, голый, как Адам в первый день сотворения* (Бушков А. Стервятник. 2006); чеш. *žít jako Adam a Eva v ráji před pádem; Nizozemští nudisté mohli přijít na bohoslužbu jako Adam a Eva před prozřením v ráji* (promuze.blesk.cz/.../nudiste-prisli-o-nahotu-v-ko-stele.html). Вводимые в состав сравнения буквализаторы частично деметафоризируют оборот, и фразеологический образ начинает восприниматься буквально: рус. *наг яко прародитель Адам; Летом ходят так, как хаживал праотец наш Адам, а зимою покрыты лохмотьями вместо кафтана и брюхо голое наружи* (Фонвизин Д. И. К родным. 1784-1785); укр. *Ти так прекрасна, як твоя праматір Єва* (stihi.in.ua/avtor.php?autor=455068&poeem=75797).

Рассмотренные процессы присущи фразеологии вообще. Окказиональное преобразование языковых компаративизмов имеет потенциал различной степени активности и служит прагматическим целям, актуальным в конкретной речевой ситуации. Межъязыковое сопоставление выявило безэквивалентные устойчивые сравнения, небольшое количество полных и неполных структурно-семантических тождеств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Набор начался в ноябре, и я принужден был, брося всякое бумажное дело, чрез целые два месяца заниматься одним осмотром нескольких тысяч душ, кои, как Адамы в раю, проходили мимо глаз моих ежедневно с утра до вечера наги и босы (Долгоруков И. М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни. Ч. 4. 1799–1806 / 1788–1822); *Он являлся на московских улицах, и в летний зной и в зимнюю стужу, нагишом «как Адам первозданный»* (Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Вып. 2: XV–XVI столетия. 1862–1875); *И еще для того, чтобы попасть в эти чертоги, меня осмотрели в санпропускнике нагого, как Адама...* (Катанян В. Лоскутное одеяло. 1943–1999). Примеры иллюстрируют количественное и лексико-грамматическое (замена одной части речи другой) варьирование оборота.

² *А я сказала, что меня зовут Ева, потому что он был голый как Адам* (к/ф «Адам женится на Еве». 1980); – *Так замечайте, на руках вишу! <...> За балконом. Голый, как Адам* (Скрипаль С., Рытченко Г. Контингент. Шурави. 1985).

³ *Вы знаете, что наша дева Была одета в эту ночь, По обстоятельствам, точь-в-точь Как наша прабабушка Ева* (Пушкин А. С. Руслан и Людмила. Варианты издания 1820 г.); *...в ночных локалах, где женщины совсем обнажены, как Евы...* (Пильняк Б. А. Третья столица. 1922). *Упал последний, и вот она – обнаженная как Ева, величаво идет к ложу любви* (РИА Новости. 03.10.2007). *Упал последний, и вот она – обнаженная как Ева, величаво идет к ложу любви* (РИА Новости. 03.10.2007); *На широком диване конспиративной квартиры в самой нежелательной позе застыли голые, как Адам и Ева, старший политрук Кац и сержант Зоя К. – походно-полевая жена капитана Телятьева* (Севела Э. Мона Цацкес – знаменосец. 1977); укр. *голі й (та) босі як біблійні Адам та Єва* (<http://www.pravda.com.ua/>).

⁴ Рус. – *Голым?* – ужаснулся Лас. – Без штанов? – Конечно. *Аки Адам ветхозаветный, безгрешный до вкушения плодов с древа познания!* (Пукьяненко С. Пророк и сумрак. 2011); укр. *...в відчинених дверях з'явився Андрій, немов Адам на брамі раю, вигонений з того раю архангелом. Всі були здивовані, бо такого ще, далебі, не траплялося в їхній практиці, щоб голісінького чоловіка водили дець цілісінький день* (Багрянний І. Сад гетсиманський. 1948–1950).

⁵ *...если он будет отдавать всякому кунаку ту свою вещь, которую кунак этот похвалит, то ему скоро придется ходить, как Адаму...* (Толстой Л. Н. Хаджи-Мурат. 1896); *Вышел мужик, пронзительный глаз, такой сурьезный, черная борода. Долго глядел: «Ты, говорит, божий человек, шо ж в одной коже блукаешь, как Адам? Дз ж тобі Ева?»* (Серафимович А. С. Бригадир. 1938); *Да как ты его позовешь, ежели он как Адам, прости господи...; Они уже с утра знают, что дедушка Никич снова запил, продал свое платье... и лежит в своей палатке, «как Адам», по выражению Лины* (Осеева В. Динка. 1959); *...как замечательно купаться без всего... они – как Адам и Ева до грехопадения...* (Шкловский Е. Медовый месяц. 1990–1996); словц. *Scéna bola sice pripravená veľmi citlivo, aby pred divákmi neprobehoval úplne ako Adam v ráji* / Сцена была подготовлена очень деликатно, чтобы перед зрителями он не бежал совсем как Адам в раю! (Báječná žena. Bratislava: Spoločnosť plus, 2010, č. 08); чеш. *A uživali si v zdušných lázní, oděni v prosteradla, v nichž chodili jako Adam v ráji* (www.rodocapsa.cz/hruboskalskepesinky/.../0211.htm).

⁶ Укр. як Адам [i Єва]; голі як Адам i Єва у раю; чеш. být [nahý] jako Adam; nahý jako Adam; jako Adam a Eva; [být] nahý jako Eva; nazí jako Adam s Evú v ráji (www.husistoi.cz/n-a18php); nahý jako Adam v ráji (www.itsuki.cz/8107310451110/2131);

слвц. *byť [nahý] ako Adam; ako Adam a Eva; byť [nahí] ako Adam a Eva*; диал. *holi jag Adam*; нем. *nackt wie Adam*; фр. *nu comme Adam*.

- ⁷ Истинно, как Адам в раю, живу! Истинно, князь во князьях (Бунин И. А. Князь во князьях. 1912); Сразу начинается казаться, что ты здесь уже когда-то жил, как Адам и Ева в раю, а тебя безжалостно изгнали (Бакушинская О. Русские идут. Но не туда // Комсомольская правда, 12.03.2004).
- ⁸ Ср. с близким чеш. *svobodný jako Adam v ráji: Zatímco jeden z nejsledovanějších popových zpěváků touží po tom být svobodný jako Adam v ráji, svojí Evu patrně v Los Angeles nenajde* /Пока один из наиболее популярных рок-певцов мечтает о том, чтобы быть свободным, как Адам в раю, свою Еву он, наверное, в Лос-Анджелесе не найдет/ (solarnavigator.net > music/robby_williams.htm).
- ⁹ Рус. Мы должны, как первозданный Адам, дать имена вещам (Белый А. Эмблематика смысла. 1909); Он, как Адам, дает вещам свои имена (Ключевский В. О. Записи 1911); И, как Адамы, всем виденьям, Всем звукам, всем лучам миров Мы ищем, с нежным умилением, Непобедимо-верных слов (Брюсов В. Я. «День красочный, день ярко-пестрый...» 07.05.1913); ...и он (Уитмен. – И. К.), как новый Адам, стал давать имена вещам, дал образец первобытной, номенклатурной поэзии, под стать самому Гомеру (Мандельштам О. Э. О природе слова. 1921–1922); А наводопильные грибы – это грибы, которые долго пили воду, и глубокое понимание этого процесса запечатлелось в Вовкином языке. Вовка как Адам. Называет вещи вокруг, дает им имена (Панюшкин В. Тетеринское (1997) // «Столица». 18.03.1997); слвц. ...*ty len nazývaš menami to, čo je, ako Adam v ráji*; чеш. ...*ty jenom nazýváš jmény to, co jest, jako Adam v ráji* (Čapek K. Hordubal. Povětroň. Obyčejný život. 1933–1934).
- ¹⁰ Рус. Вновь, как Адам в раю, неведомым и новым Весь мир увижу И буду заклинать простым и вещим словом Все тайны бытия! (Брюсов В. Я. Сеятель: «Я сеятеля труд, упорно и сурово...» 1907); слвц. *Krepuch začínal ako Adam v ráji. Takmer od nuly* ‘начинать с самого начала, с нуля’ (A. Brázda. Nedokončené pokolenie. 1999); чеш. *se vždy spolu rádi, jako Adam s Evou v ráji* /постоянно советоваться друг с другом, как Адам с Евою в раю/; *Přemýšlím jestli bych zachoval jako Adam v ráji a utrhl ji* /Я размышлял о том, поступил ли бы я так, как Адам в раю, и сорвал ее/ (www.panoramio.com/photo/55772415); польск. *akuratny jak Adam w Raju* ‘аккуратный, пунктуальный’ (Surdykowski J. Wiolonczelista. http://czytelnia.onet.pl/0,1325712,6,do_czitania.html).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бетехтина Е. Н. Фразеологизмы с библейскими именами. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 172 с.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926 с.
3. Вархол Н., Івченко А. Фразеологічний словник лемківських говірок Східної Словащини. Словацьке педагогічне видавництво в Братіславі, відділ української літератури в Пряшеві, 1990. 160 с.
4. Влахов С. От Авгий до Яфет. Чужди собствени имена в езиковия свят на българина. София: «Петър Берон» със съдействието на Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1996. 430 с.
5. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг., осуществленного под редакцией профессора И. А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Издательская группа «Прогресс»: «Универс», 1994. Т. 1.
7. Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М.: Флинта: Наука, 2010. 808 с.
8. Зимин В. И., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Сьюита, 1996. 544 с.
9. Иващенко Л. А. Слово Библия и библейские выражения в народных говорах // Материалы XXVII межвузовской научно-методической конференции. Вып. 6: Лексика и фразеология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 49–51.
10. Івченко А. Біблійна фразеологія верхньолужицької мови // Питання сорабістики. Львів: Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 1999. С. 190–196.
11. Кузнецова И. В. Украинские устойчивые сравнения с библейскими персонажами // Материалы XXIX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Секция исторической лексикологии и лексикографии. Влияние Библии на литературные языки. СПб., 2001. Вып. 17. С. 39–43.
12. Мокиенко В. М. Адам в славянских языках // Число. Язык. Текст: Сб. статей к 70-летию Адама Евгеньевича Супруна. Минск: Белгосуниверситет, 1998. С. 14–28.
13. Мокиенко В. М., Лилич Г. А., Трофимкина О. И. Толковый словарь библейских выражений и слов. М.: АСТ: Астрель, 2010. 639 с.
14. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ЗАО «ОЛМА МедиаГрупп», 2008. 800 с.
15. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). М.: ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. 800 с.
16. Родионова И. В. Дериваты библейских антропонимов в народной языковой традиции // Вопросы ономастики. 2004. № 1. С. 121–144.
17. Савельева О. А. Плач Адама в «Молении» Даниила Заточника // Локальные традиции в народной культуре русского Севера: Материалы IV науч. конф. «Рябининские чтения-2003». Петрозаводск, 2003. С. 373–375.
18. Трофимкина О. И. Экспрессивные сербские и хорватские выражения, соотносимые с текстом Библии // Материалы XXXII международной филологической конференции. Вып. 27: Влияние Библии на литературные языки. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2003. С. 23–27.
19. Chlebda W. Библия в языке – язык в Библии // Frazeologia a religia. Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego. Opole, 4–6 wrzesnia 1996. Opole: Wydawnictwo PRO, 1996. S. 142–143.
20. Chlebda W. Библия в языке – язык в Библии // Problemy frazeologii europejskiej. II. Warszawa: Energeia, 1997. S. 67–74.
21. Komornicka A. M. Słownik zwrotów i aluzji biblijnych. Łódź: Archidiecezjalne Wydawnictwo Łódzkie, 1994. 299 s.
22. Słownik české frazeologie a idiomatiky. Přirovnání. Praha: Academia, 1983. 496 s.
23. Stěpanova L. Rusko-český frazeologický slovník. Vydala Univerzita Palackého v Olomouci, 2007. 878 s.